

Пряженникова Марина Владимировна

канд. ист. наук, доцент, доцент

Яремчук Ольга Анатольевна

канд. ист. наук, доцент, заведующая кафедрой

ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет»

г. Чита, Забайкальский край

DOI 10.31483/r-108931

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАОЧНОГО ОБУЧЕНИЯ В ЧИТИНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: статья подготовлена на основе делопроизводственных документов Государственного архива Забайкальского края, вводимых в научный оборот впервые. Используя общенаучные и специальные исторические методы, авторы проанализировали специфику организации работы со студентами заочной формы обучения в Читинском государственном педагогическом институте в годы Великой Отечественной войны. В статье дана характеристика объективных трудностей, с которыми сталкивался заочный сектор вуза в 1941–1945 гг. в вопросах обеспечения учебного процесса педагогическими кадрами, необходимой учебной литературой и др.

Ключевые слова: Читинский государственный педагогический институт, Великая Отечественная война, заочное отделение, студенты, преподаватели.

В 2023 году исполнилось 85 лет историко-филологическому факультету Забайкальского государственного университета (ранее – Читинскому государственному педагогическому институту). В настоящее время это один из крупнейших факультетов вуза, насчитывающий более 1300 студентов, среди которых обучающихся на заочной форме обучения – около 500 человек.

Первый набор на заочное отделение Читинского государственного педагогического института (ЧГПИ), образованного в 1938 году в составе трех факультетов (исторического, русского языка и литературы и физико-

математического), был осуществлен в 1939–1940 учебном году в количестве 332 чел [1, л. 58].

Начало Великой Отечественной войны определило целый ряд изменений в системе высшего образования, в том числе в организации заочного обучения вузов. Не исключением стал и ЧГПИ, где выявилось немало объективных трудностей в работе заочного сектора. Например, после передачи учебного корпуса по ул. Чкалова, 140 под эвакогоспиталь у заочного отделения отсутствовало собственное помещение, его разместили в углу коридора другого корпуса, где не было отопления, дверей, а в условиях читинских морозов там работать было невозможно, т.к. температура опускалась ниже 0 градусов. Кроме того, учебников для студентов заочного отделения было недостаточно, а институт не имел возможности тиражировать лекции и рассылать их заочникам, т.к. отсутствовала бумага и необходимые для этого денежные средства. Недостаток литературы сказывался на успеваемости заочников. Отсутствовали учебники по истории народов СССР, истории педагогики, истории зарубежных стран, высшей алгебре. Студенты-заочники первых курсов были обеспечены учебниками всего на 20%, вторых курсов – на 30%, третьих – на 15%. Программы были подготовлены только на 80%. Для того чтобы изменить создавшееся положение с успеваемостью, директор института издал приказ принимать экзамены у заочников в течение всего учебного года [3, л. 3].

Стоит отметить, что в течение всего военного времени ситуация с учебниками и программами оставалась практически неизменной. Например, в 1943–1944 учебном году совершенно отсутствовали программы по следующим дисциплинам: основы марксизма-ленинизма, история древнего мира, история средних веков, история народов СССР, математический анализ, древнерусская литература, античная литература и другие [6, л. 1 об.].

В марте 1944 года по договоренности с Читинской областной библиотекой всем заочникам института были разосланы извещения о возможности пользования литературой через межбиблиотечный абонемент местной областной библиотеки. Однако это мероприятие мало чем помогло студентам заочной формы

обучения, т.к. библиотека располагала крайне ограниченным количеством книг, необходимых в качестве учебных пособий для высших учебных заведений, а большая часть литературы, рекомендуемой в программах дисциплин, и вовсе отсутствовала.

Заочный сектор института располагал 300 экземплярами книг более 20 наименований. Вся имевшаяся литература находилась на руках у заочников старших курсов и не возвращалась ими, несмотря на неоднократное напоминание, причем большая часть студентов из института выбыла, имея при себе книги, документы их находились в заочном секторе, но адрес проживания изменен, в результате чего институту трудно было получить их обратно. Большим недостатком в подготовке учителей являлось отсутствие методических указаний и программ ряда дисциплин для студентов заочного отделения. В большинстве случаев заочникам приходилось пользоваться программами стационара, что также отрицательно влияло на их успеваемость. Например, имевшаяся программа по элементарной математике для студентов очной формы обучения для заочников была крайне трудна, т.к. уровень знаний по этой дисциплине у поступавших в институт на заочную форму был крайне низким. В институте в программу по элементарной математике были включены вопросы теории чисел, высшей алгебры, основной геометрии и т. д.

Вуз старался не отчислять студентов, а также просил ОблОНО снимать с работы тех, кто не желал учиться. На низкую успеваемость также влияла плохая работа почтовой связи, через которую студенты отправляли выполненные контрольные работы, они не всегда приходили вовремя преподавателям. Всего в 1941–1942 учебном году контрольных работ поступило от студентов: по основам марксизма-ленинизма – 25, по физике – 13, по русскому языку и литературе – 8. Заочники также письменно запрашивали консультации. Всего за год заочный сектор дал 16 консультаций, преимущественно по физике и основам марксизма-ленинизма, а также по историческому и диалектическому материализму [2, л. 10].

Заочный сектор ЧГПИ состоял из трёх факультетов: физико-математического, исторического и русского языка и литературы. Общий контингент студентов-заочников по состоянию на 1 августа 1942 года составлял 363 чел. Областной отдел народного образования в обозначенном году помог провести большую работу по набору студентов на заочное отделение и по вызову их на сессию в институт. Заочным сектором были разосланы извещения о явке на сессию. Совместно с ОблОНО были посланы письма заведующим районных отделов образования, которым поручалось обеспечить явку учителей-заочников на сессию. Аналогичные документы были разосланы и директорам школ, в которых было рекомендовано не задерживать учителей-заочников на школьной и сельскохозяйственной работе, посылать их на сессии. ОблОНО дал указание РайОНО и директорам школ о необходимости способствовать получению специального образования учителями, с условием, что они не будут допущены к работе, и об обеспечении поступления их на заочное обучение для окончания вуза.

В связи с военным положением, по указанию Наркомпроса, в 1942 году зимняя заочная сессия была отменена. Заочным сектором был организован выезд преподавателей института в районные пункты, определенные в педучилищах, для принятия экзаменов и зачетов. Предварительно заочникам были разосланы извещения с указанием, куда явиться. Всего прибыло 20 человек. Были организованы консультативные пункты при трех педучилищах: в Агинске, Сретенске и в Сквородино. Заведующими таких пунктов были назначены директора этих образовательных учреждений [4, л. 1 об.].

В начале 1943–1944 учебного года был организован консультпункт при Читинском пединституте. Во время сессии и межсессионный период консультационная работа проводилась преподавателями вуза. Между сессиями консультации для заочников, прибывших на досрочную сдачу экзаменов или ликвидацию своей задолженности, осуществлялись в устной или письменной форме. Однако, необходимых результатов не дала личная переписка преподавателей и прикрепление определенного числа заочников к ним для руководства и

помощи в самостоятельной работе. Заочники просто не отвечали на предлагаемую им помощь [6, л. 2].

Для консультационной помощи было также использовано радио. За второе полугодие 1943–1944 учебного года было дано 9 радиоконсультаций, из них: 4 общих, организационно-методических и 5 по тематике изучаемых дисциплин. Перед трансляцией радиолекций с Радиокomiteетом был составлен план передач и доведен специальным извещением до каждого заочника [6, л. 2 об.].

Основным затруднением для работы заочного сектора являлась большая разбросанность районов Читинской области и удалённость многих населённых пунктов от центра. Некоторым заочникам приходилось ехать на сессию в течение трех недель [4, л. 3]. Через Управление Забайкальской железной дороги институт в 1943 году добился спуска распоряжения на железнодорожные станции Читинской области о первоочередной посадке на поезда заочников, едущих на сессию.

Учебный процесс заочного отделения проходил непосредственно под руководством директора института и его заместителя по заочному обучению, а также технического секретаря и библиотекаря, работавшего одновременно в читальном зале библиотеки ЧГПИ. Заместитель директора по заочному обучению в период сессии проводил всю организационную и хозяйственную работу. В каждой учебной группе был назначен староста группы из числа заочников, который следил за посещаемостью занятий, дисциплиной, выполнял все задания учебной части ОЗО. У заочного отделения не было своих кафедр, а также постоянных штатных преподавателей. Всю учебную работу вели преподаватели стационара [4, л. 1]. Хорошо работали с заочниками следующие педагоги: А.М. Завалишина, В.И. Лебедев, М.П. Щеглов, Н.И. Зимина, С.А. Денисенко, Е.Н. Холодовский, А.В. Поярков, В.Г. Копп, М.А. Масалов.

В целях усиления связи с заочниками были выделены уполномоченные заочного сектора по 10 районам, а также 12 консультантов по отдельным специальностям для оказания возможной организационной помощи. ОблОНО участвовал в основном в организационных вопросах: предоставление учебных зда-

ний для занятий, общежитий на период сессии, обеспечение выезда заочников на сессию, помощь в организации их питания [5, л. 1].

На начало 1942–1943 учебного года в педагогическом институте насчитывалось 327 заочников. В течение года прибыло 11, выбыло по разным причинам 180 чел. Госэкзамены сдали 2 чел.: исторический факультет – 1 чел.; факультет русского языка и литературы – 1 чел.

Меры, предупреждающие отсев заочников по неуспеваемости, Читинский государственный педагогический институт принимал, но недостаточные. Обеспечивали студентов учебными планами на год, программами и в некоторой мере литературой. Неоднократно напоминали заочникам об их задолженности, указывали конкретные сроки ее ликвидации. Через ОблОНО принимали меры к созданию для студентов заочной формы обучения оптимальных условий работы, хотя не во всем этого добивались. Целый ряд заочников работало в школах с большой перегрузкой, что мешало систематической работе по заочному обучению.

Отсев обучающихся частично происходил также из-за неуплаты за обучение, хотя, как правило, заочники, выполнявшие учебный план, были аккуратны в вопросах оплаты. Предупреждения об оплате за обучение производились неоднократно с использованием личных бесед, объявлений через областную газету и радио [5, л. 1 об.].

Обеспеченность литературой была недостаточной, т.к. заочный сектор располагал незначительными библиотечными фондами, а по ряду дисциплин (фольклор, дифференциальные вычисления, всеобщая литература, Древний Восток, аналитическая геометрия, новая история, литература XIX века и др.) литературы вообще не было. К помощи в самостоятельной работе заочников были привлечены некоторые лучшие учителя средних школ, имевшие высшее образование. Но студенты заочной формы обучения отдаленных населенных пунктов их консультациями пользоваться не могли. На отдельных заочников высылались сведения об их успеваемости в РайОНО, но не на всех [5, л. 2 об.].

В системе ОблОНО не было инспектора по заочному образованию, что в значительной степени являлось недостатком в деле организации и проведения заочного обучения. Для руководства самостоятельной работой заочникам было выслано пособие профессора А.Г. Руднева «Организация, руководство и методика самостоятельной работы заочников» (Москва: НКП РСФСР, 1940). Кроме того, работа по разъяснению форм и методов самостоятельной работы с заочниками проводилась неоднократно через местную печать, радио, на сессиях. Некоторая часть заочников, систематически занимавшаяся самостоятельно, имела возможность в период между сессиями сдать экзамены, причём большая их часть не учителя, а военнослужащие.

С 15 июля по 25 июля 1944 года были организованы дополнительные занятия с заочниками – учителями V–VII классов неполных средних и средних школ по программе курсов повышения квалификации учителей. Для студентов 3 и 4 курсов, которые закончили работу на сессии 15 июля, а также для заочников 1 и 2 курсов, работавших в начальных классах, дополнительные занятия были организованы при педучилищах в районах Читинской области [6, л. 3 об. – 4].

На летнюю экзаменационную сессию 1944–1945 учебного года было вызвано 728 человек, в том числе 68 заочников, находившихся в рядах РККА. Явилось на сессию 133 заочника, т.е. 18%. Основные причины неявки заочников сводились к следующему: неподготовленность к экзаменам из-за отсутствия учебной литературы; неверие в продуктивность занятий, вызванное плохой организацией экзаменационных сессий; дальность расстояния (иногда более 500 км) от железнодорожных станций; отсутствие помощи и контроля со стороны отделов народного образования (в отдельных районах) и отчасти со стороны института; отсутствие на местах условий для самостоятельной работы (отсутствие бумаги, учебников, бытовых условий); нежелание повышать свою квалификацию в связи с планами перехода на другую работу.

Отсутствие учебной литературы подрывало основы системы заочного образования. Попытки НКП РСФСР обеспечить Читинский государственный пе-

дагогический институт литературой за счет Иркутского, Томского и других университетов, к сожалению, не дали никаких результатов. Разрешение данной проблемы виделось в переиздании старых учебников и в создании новых [7, л. 2]. В мае 1945 года заочное отделение института получило около 50 экземпляров учебников, главным образом, по физико-математическому факультету, в то время как потребность его выражалась в 15000 экземпляров [7, л. 4].

В целях обеспечения установленного плана выпуска заочников, с ними проводилась следующая работа: прикрепление к каждому ведущему преподавателю кафедры 3–5 учителей-заочников для переписки по различным вопросам госэкзаменов. Студенты заочного отделения приглашались посещать лекции на 4 курсе стационара, чем некоторые и воспользовались. Разрешалось пользоваться литературой из библиотеки для студентов очной формы обучения. Были организованы внеочередные консультации [7, л. 3].

Стоит отметить, что при сдаче экзаменов и зачётов ответы учителей-заочников по тем дисциплинам, которые они сами вели в школах, обычно отличались продуманностью, уверенностью и логикой; качество же знаний по таким курсам, как высшая алгебра, интегрированные вычисления, старославянский язык, оставляло желать лучшего. На летней сессии 1944–1945 учебного года часть заочников показывала прекрасные знания по всем дисциплинам, к таким следует отнести Фоминскую, Короленко, Потапову, Андреевскую, Подольскую, Левченко, Флемлер, Селезнева, Калядич, Ходырева. Они показали глубокие знания материала по истории педагогики, точность формулировок и последовательность изложения. Студентка Сайфуллина, например, показала отличные знания аналитической геометрии на плоскости, давая правильные ответы даже на вопросы, не входившие в программу.

Студентка Левченко, сдавая экзамен по «Введению в литературу», показала глубокие знания фактического материала, умение иллюстрировать формулировки большим количеством примеров. Она обстоятельно ответила на вопрос о композиции литературного произведения, дополнив свой ответ анализом композиции новеллы А.П. Чехова «Смерть чиновника». Весьма четко сформулиро-

вала определение основных размеров силлабического стихосложения, дав целый ряд примеров ямба, хоря, дактиля, амфибрахия, анапеста. Студентка Колובה превосходно сдала экзамен по немецкому языку, обнаружив умение свободно переводить трудные тексты. Она же, отвечая по советской литературе, дала глубокий и разносторонний анализ творчества А. Фадеева, показала знакомство с дополнительной литературой (хроника советской литературы из журналов «Литературная критика», «Литературные очерки» М.И. Серебрянского и др.).

Наряду с этим были заочники, показавшие слабую подготовку. Например, студентка Лунева проявила низкое качество знаний по педагогике. Она заявила, что буржуазная школа в Америке как средняя, так и высшая дала молодёжи варварское воспитание. Говоря о русских дореволюционных университетах, она утверждала, что в них обучались только представители великосветского общества. Лунева не знала структуры школьной пионерской организации, первый раз услышала от экзаменатора о существовании пионерской дружины и штаба дружины. Были такие заочники, как, например, Шамонова, Саваева и Фуртаева, которые пытались сдать экзамены, совершенно не готовясь к ним [7, л. 7].

Учебная работа заочного отделения проводилась силами преподавательского состава ЧГПИ, работавшего со стационаром, других работников не было. Вследствие большой загруженности по своей основной работе, и заведующие кафедрами, и преподаватели не могли уделять заочному образованию столько внимания, сколько этого требовалось. Слабое участие в работе заочного отделения кафедр объяснялось также неправильной постановкой дела с распределением поручений по заочному образованию, которые обычно давались каждому преподавателю стационара учебной частью в виде дополнительной нагрузки в 100–150 часов сверх нормы. Такой порядок распределения поручений в Читинском государственном педагогическом институте создавало представление у молодых преподавателей на работу в заочном отделении, как на постороннее дело, мешающее выполнению их прямых обязанностей [7, л. 8].

После окончания Великой Отечественной войны педагогический институт поставил перед НКП РСФСР вопрос о возвращении институту здания, которое было передано под эвакуогоспиталь, а также об отправке в институт профессоров. Планировалось также утвердить расчет штатов по заочному отделению ЧГПИ в 7,5 штатных преподавательских единиц, кроме административного персонала, укомплектовать библиотеку заочного отделения не менее 15000 экз. книг по специальностям русского языка и литературы, истории, физики и математики. Дирекция института при распределении поручений планировала включить в нагрузку преподавателей не только чтение лекций и проведение практических занятий, но также рецензирование контрольных работ, письменные и устные консультации.

Таким образом, при организации работы заочного обучения ЧГПИ в годы Великой Отечественной войны возникало немало трудностей. Среди них можно отметить дефицит кадрового и материально-технического обеспечения учебного процесса студентов заочного обучения, в первую очередь нехватку необходимых программ и учебной литературы, педагогическая загруженность заочников в школах, отдаленность населенных пунктов от областного центра и невозможность их в связи с этим своевременно добраться на сессии и др. Тем не менее, руководство вуза неоднократно предпринимало попытки решить имеющиеся проблемы, координируя свою работу с ОблОНО, Читинской областной библиотекой, Радиокomiteетом, Управлением Забайкальской железной дороги, непосредственно с самими студентами заочной формы обучения. Все это обеспечило специфику организации заочного обучения в Читинском пединституте в трагический для страны период.

Список литературы

1. ГАЗК (Государственный архив Забайкальского края). – Ф. П-3. – Оп. 1. – Д. 783.
2. ГАЗК. – Ф. Р-177. – Оп. 2. – Д. 64.
3. ГАЗК. – Ф. Р-177. – Оп. 2. – Д. 281.
4. ГАЗК. – Ф. Р-177. – Оп. 2. – Д. 283.

5. ГАЗК. – Ф. Р-177. – Оп. 2. – Д. 284.

6. ГАЗК. – Ф. Р-177. – Оп. 2. – Д. 286.

7. ГАЗК. – Ф. Р-177. – Оп. 2. – Д. 288.